

Вспоминаю шестьдесят лет преподавания русского языка

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019302-3

Хуан Шицзэн

Профессор, Университет Цинхуа (адрес: 100084, Пекин, район Хайдянь, ул. Шуанцинлу, 30). ORCID: 0000-0001-7185-161X. E-mail: hsz@tsinghua.edu.cn.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022.

Аннотация:

История преподавания русского языка в Китае в последние годы привлекала внимание многих исследователей. На этом фоне личное свидетельство участника процессов, через которые прошло преподавание русского языка в КНР, имеет для историков образования особую ценность. Публикуемый материал содержит перевод воспоминаний одного из старейших известных русистов КНР, лексикографа, лингвиста и педагога Хуан Шицзэна, о его педагогической и научной работе на кафедре русского языка в университете Цинхуа с 1957 по 2000-е гг. Еще начиная с первой половины XVIII в., преподавание русского языка в Китае как таковое было связано с историей двусторонних отношений. Как и в предшествующее время, в течение 2-й половины XX в. на нем отражались все их перипетии: так, после образования КНР и вплоть до начала 1960-х русский язык был самым изучаемым в стране иностранным языком. Затем наступил спад, а через несколько лет, с началом «культурной революции», начался этап, ставший кризисным для преподавания иностранных языков в целом. С 1980-х гг., времени, когда в КНР была основана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), которая вскоре присоединилась к Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), мы можем уже отсчитывать современный — восстановительный — период преподавания русского языка в КНР. Через все эти этапы закономерно прошла и кафедра русского языка в университете Цинхуа, которая была образована в 1952 г.

Ключевые слова:

Русский язык в Китае, история российско-китайских отношений, университет Цинхуа, воспоминания.

Для цитирования:

Хуан Шицзэн. Вспоминаю шестьдесят лет преподавания русского языка // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 160–166. DOI: 10.31857/S013128120019302-3.

Свидетельство о преподавании русского языка в КНР в 1950–2000-х гг.: от переводчика

У преподавания русского языка в Китае долгая история. Его истоки можно проследить вплоть до первой половины XVIII в. С самого начала оно было непосредственно связано с тем, как складывались отношения между двумя странами. Именно поэтому в XX столетии его ожидали и небывалые успехи, и существенные превратности.

После образования Китайской Народной Республики в преподавании русского языка в Китае закономерно наступил новый период. Тесные политические, экономические, научно-технические и культурные связи с СССР и вообще существование внутри социалистического блока привело к необходимости широкомасштабного изучения русского языка в образовательных учреждениях всех ступеней.

С начала 1960-х обстановка снова радикально изменилась. Существовавшие связи были быстро разорваны, преподавание русского языка в Китае постиг кризис. К 1980-м же годам, вслед за изменением внутренней и внешней политики правительства КНР и последовавшим улучшением двусторонних отношений, в преподавании русского языка начался очередной, восстановительный этап.

В числе первых вех этого периода — создание Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) в 1981 г., а затем и присоединение ее в 1985 г. к Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Следствием этих событий для китайских русистов стало, в частности, увеличение возможностей для общения с зарубежными коллегами.

История преподавания русского языка в Китае в последние годы привлекала внимание многих исследователей. Личное свидетельство непосредственного и активного участника процессов, связанных с преподаванием русского языка в КНР представляет большую ценность для историков образования.

Хуан Шицзэн 黄士增 (р. в 1935 г.) — известный китайский русист, лексикограф, лингвист, специалист в области преподавания русского языка. После выпуска из шанхайской полной средней школы Гэчжи¹, которую он окончил одновременно с радиошколой русского языка при «Радиостанции Шанхая», Хуан Шицзэн учился в Школе иностранных языков в Харбине². Впоследствии эта школа была преобразована в Харбинский институт русского языка.

По окончании в 1957 г. аспирантуры Харбинского института русского языка Хуан Шицзэн был принят на кафедру русского языка университета Цинхуа, где и проработал в дальнейшем нескольких десятилетий, пройдя путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой. В течение многих лет Хуан Шицзэн принимал деятельное участие в создании справочных и учебных изданий по русскому языку. В 1960 г. он получил звание передового работника города Пекин, а в 1993 г. был удостоен от Госсовета КНР почетного диплома за выдающиеся достижения в сфере образования.

Переводчик³

В пятидесятые годы прошлого столетия, учась в средней школе, я заинтересовался русской литературой и прочел несколько известных произведений. Я подумал: хорошо было бы читать их в оригинале! Как раз в это время «Радиостанция Шанхая» открыла для своих слушателей радиошколу русского языка, и я с большим воодушевлением записался в число ее учеников. Каждый день ровно в шесть часов утра я включал радиоприемник и слушал уроки русского языка. Мне посчастливилось, и я получил возможность учиться прямо на самой радиостанции. Уроки русского языка лицом к лицу с советскими учителями вдохновляли меня. Я непрерывно занимался русским языком в течение трех лет и окончил радиошколу, получив выпускное свидетельство.

Когда пришло время сдавать экзамены в вуз, интерес к русскому языку и литературе определили мой выбор: я решил поступать на русистику. Как я и надеялся, меня зачислили в Школу иностранных языков в Харбине. На первом занятии я поинтересовался у преподавателя, могу ли я заниматься с продолжающими, поскольку у меня уже есть базовые знания. Чтобы определить уровень моего владения языком, в школе специально организовали собеседование. По результатам собеседования мне разрешено было учиться со второкурсниками. Все наши преподаватели тогда были советскими гражданами, пе-

1. 上海格致中学. Школа Гэчжи — старейшая полная средняя школа Шанхая, преемница созданного в 1874 г. политехнического колледжа.
2. 哈尔滨外国语学校 — Школа иностранных языков в Харбине, 哈尔滨俄语学院 — Харбинский институт русского языка.
3. Переводчик — Старостина Аглая Борисовна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения Российской академии наук (адрес: 107031, Москва, Рождественка, 12). ORCID: 0000-0002-2421-2484. E-mail: abstarostina@gmail.com. [Aglaia B. Starostina, Candidate of Philosophy, Senior Researcher at the Department of China of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031). ORCID: 0000-0002-2421-2484. E-mail: abstarostina@gmail.com.]

реехавшими в Харбин, они говорили на чистом и правильном русском языке и имели опыт преподавания китайским студентам.

Замечательная языковая среда в Школе принесла мне немалую пользу, и я окончил вуз с отличными результатами. Во время выпускной церемонии от лица лучших выпускников я произнес небольшую речь на русском языке, в которой поблагодарил Школу за подготовку и преподавателей за их упорный труд.

В том же году, когда я окончил Школу, ее статус был официально повышен, и она стала Харбинским институтом русского языка. Всего в разное время в его аспирантуре преподавало свыше десяти советских специалистов в области языкознания. Мне повезло: меня оставили в институте и определили в аспирантуру. Советские специалисты читали много теоретических предметов, связанных с русским языком, например введение в языкознание, фонетику, грамматику и лексикологию, а также методику преподавания русского языка. Эти занятия очень пригодились мне впоследствии и в преподавании, и в моих исследованиях в области русского языка.

В первые годы после образования КНР для строительства 156 производственных объектов, спроектированных с помощью Советского Союза, понадобилось очень много переводчиков и специалистов, владеющих русским языком. Для решения этой задачи в университете Цинхуа была образована кафедра русского языка. Для того чтобы удовлетворить потребность в преподавательских кадрах, в нее набирали русистов из других вузов. В конце 1950-х гг. число преподавателей русского на кафедре превысило сто человек, и она стала самой большой в университете. В то время я как раз окончил аспирантуру и был принят на преподавательскую работу в университет Цинхуа на эту кафедру — так и началась моя карьера преподавателя русского языка.

Первый заведующий кафедрой русского языка в Цинхуа раньше преподавал английский. Русский он выучил самостоятельно, владел им на высоком уровне и перевел немало статей о советской политике, литературе и искусстве. Когда я пришел к нему представляться, он со значением сказал: «Тебе, первому выпускнику аспирантуры на нашей кафедре, поручена важнейшая преподавательская задача: обучать группу студентов, которые готовятся к стажировке в Советском Союзе».

Задание было ответственным, а времени немного, поэтому я принял поручение заведующего, хотя внутренне несколько колебался. Несмотря на то, что я учился на несколько лет дольше, чем другие преподаватели, педагогического опыта у меня было очень мало, и я переживал, что задание окажется мне не по силам. Тем не менее, раз уж заведующий проявил такое доверие ко мне, оставалось только взяться за работу, стиснув зубы. Учащиеся в этой подготовительной группе были отобраны руководством университета. Среди них были профессора, кадровые работники, а также лучшие студенты старших курсов.

Приступив к работе, я хорошо осознал, какая на мне лежит ответственность, поэтому не позволял себе ни малейшей небрежности и усердно работал и днем, и ночью. Мне приходилось самому составлять учебные пособия, готовиться к урокам и проверять домашние задания. Я был постоянно занят, с самого утра и до вечерних консультаций, то есть целый день. К счастью, после семестра усиленной подготовки учащиеся уже могли читать специальную литературу и приобрели начальные навыки аудирования и разговорной речи. Несомненно, в этом была моя заслуга как преподавателя, но и я в то же время получил ценный педагогический опыт.

Затем мне было поручено уже преподавание студентам и аспирантам профильных курсов. Эта работа была трудной и занимала много времени, каждую неделю я вел занятия по 16–20 часов. Именно на этот период пришелся пик интереса китайских студентов к русскому языку. Они занимались с большим энтузиазмом: сами организовывали внеаудиторную деятельность, открыли «уголок русского языка», учились петь песни на русском, вести диалоги, и преподаватели принимали во всем этом активное участие.

Во времена китайско-советской дружбы почти все студенты, преподаватели, другие сотрудники и даже технический персонал университета изучали русский — Цинхуа буквально захлестнуло увлечение русским языком. Русисты, занятые непростой педагогической работой, одновременно успевали принимать активное участие в составлении учебно-справочной литературы по лексике и грамматике. Я вместе с многочисленными учителями участвовал в составлении «Словаря-минимума русского языка (для преподавания естественно-технических дисциплин)⁴», а другие работали над «Справочником по грамматике научно-технического русского языка»⁵. Оба эти учебно-справочные издания были высоко оценены и широко востребованы.

К сожалению, такое увлечение русским языком продолжалось недолго. В 60-х гг. прошлого столетия китайско-советские отношения постепенно становились все напряженнее; проекты, в строительстве которых помогал Советский Союз, были остановлены, а советских специалистов отозвали из Китая; энтузиазм по отношению к русскому языку в университете мало-помалу угас. Открытые кафедрой языковые группы, где раньше изучали только русский язык, теперь перешли к изучению одного только английского. Преподаватели русского языка под давлением конъюнктуры сменили специальность и начали обучать английскому. Но мне было жаль бросать русский язык, и я оставался на своем преподавательском посту до последнего.

Самый серьезный оборот дело приняло во время «культурной революции». Как только она началась, во всех учебных заведениях страны — начальных, средних и высших — прекратились занятия и началась революционная деятельность. Первым подверглось критике обучение иностранным языкам: саму кафедру русского языка в университете Цинхуа пришлось распустить, а преподавателей иностранных языков всюду ссылали в деревню на трудовое перевоспитание. В течение продолжавшихся целое десятилетие бедствий «культурной революции» экономика страны понесла серьезный ущерб, научно-техническая сфера пребывала в застое, а интеллигенция потеряла драгоценные годы жизни.

К счастью, с началом политики реформ и открытости в 1980-е гг. вслед за улучшением китайско-советских отношений преподавание русского языка в университете Цинхуа снова получило шанс на будущее.

Преподавание русского было восстановлено, но положение дел оставалось по-прежнему непростым. После «культурной революции» в университетском преподавании иностранных языков началось засилье английского, русским же пренебрегали. В начале 1980-х в университет вернули аспирантов. Некоторые из них, кто еще до начала «культурной революции» изучали русский язык, настоятельно требовали, чтобы их продолжили обучать русскому. Тогда руководство аспирантуры и было вынуждено вновь начать преподавание русского языка. Но кому вести занятия? Никто из преподавателей, переключившихся на английский язык, не хотел возвращаться к обучению русскому: они понимали, что почти полностью забыли русский язык, не имея с ним дела десять с лишним лет.

Отважившись заняться решением этой непростой задачей, я вернулся на свой пост и взялся за преподавание русского языка. Но в одиночку с этим справиться было нельзя, и я пригласил нескольких молодых преподавателей из других вузов в качестве подкрепления. Так и возникла крошечная кафедра русского языка, которая не шла ни в какое сравнение с мощной кафедрой, существовавшей в Цинхуа в прошлые годы. Преподавать русский язык в те дни было чрезвычайно трудно: во-первых, у нас не было

4. 俄语最低限度词汇 (供理工科教学使用) [Словарь-минимум русского языка (для преподавания естественно-технических дисциплин)]. 北京: 商务印书馆, 1960年.

5. 俄语语法手册 [Справочник по грамматике русского языка]. 北京: 商务印书馆, 1958年.

подходящих учебников, во-вторых, не было подходящих справочников. Но мы, невзирая ни на что, взялись за дело сами: создавали учебники, составляли словари, обновляли методики, сосредоточенно работая над качеством преподавания. Группы аспирантов и преподавателей, в которых мне в то время довелось вести русский язык, занимались усердно, многие учащиеся впоследствии были направлены на стажировку в известные российские вузы, а вернувшись в Китай, занимались преподавательской или дипломатической работой. Впоследствии кто-то из них пополнил ряды профессуры, кто-то получил место советника в посольстве КНР в России. Мне очень приятно, что они не забывают своего учителя до сих пор.

Стоит упомянуть о том, что мне в 1987 г. впервые посчастливилось выехать за рубеж для участия в организованной Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина конференции по преподаванию русского языка, где я сделал доклад о том, как преподается русский в университете Цинхуа. Доклад мой вызвал интерес участников из разных стран. Это объяснялось следующим: после того, как Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) присоединилась к Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), я был первым ее участником, выступившим на международной конференции. На этой конференции я познакомился с коллегами-русистами и расширил свои представления о преподавании русского языка как иностранного. Все это было очень полезным, и с тех пор для меня открылся путь к научному диалогу с русистами из других стран.

Впоследствии я смог поучаствовать и в других научных конференциях, проводившихся советской и несколькими восточноевропейскими ассоциациями преподавателей русского языка. Кроме того, мне довелось сотрудничать с кафедрой русского языка как иностранного тогдашнего Ленинградского политехнического института (ЛПИ). Академический обмен преподавателями был весьма полезен для наших исследований в области обучения русскому языку. В 1980–1990-е гг. мы с другими преподавателями русского языка из китайских вузов развернули исследования в этой сфере, каждый год проводили научные конференции по обучению русскому языку, лучшие материалы которых вошли в серию «Сборников статей о русском языке в университетах» (под редакцией Су Шоуци 苏寿祁 из Нанкинского университета)⁶.

Отвечая на запрос общества и без отрыва от преподавательской деятельности, я в сотрудничестве с коллегами работал над составлением «Краткого русско-китайского научно-технического словаря»⁷. В ответ на потребности нового времени в широком общении с зарубежными странами вышел «Шестязычный справочник-разговорник по международным контактам (китайско-англо-русско-французско-немецко-японские соответствия)»⁸ под моей редакцией. Я работал над этим справочником в сотрудничестве с преподавателями английского, русского, французского, немецкого и японского языков из университета Цинхуа. Книга увидела свет незадолго до начала XXI столетия — моя давняя мечта осуществилась накануне ухода на пенсию.

6. Полное название серии — «Сборники статей о преподавании и исследовании русского языка в университетах» (大学俄语教学与研究文集). Эти сборники выходили в Нанкине с 1988 г. — *Прим. пер.*

7. 黄士增(主编). 简明俄汉科技词典 [Краткий русско-китайский научно-технический словарь]. 北京: 电子工业出版社, 1987年.

8. 黄士增(主编). 六国语国际交往会话手册: 汉、英、俄、法、德、日语对照 [Шестязычный справочник-разговорник по международным контактам (китайско-англо-русско-французско-немецко-японские соответствия)]. 北京: 科学出版社, 1997年.

Когда мне исполнялось 80 лет, коллеги опубликовали статью в издании «Русский язык за рубежом»⁹. В ней они поздравляли меня с днем рождения и признавали мои успехи — как китайского русиста — в деле распространения русского языка и культуры. Чего же еще больше желать?

Выйдя на пенсию в конце прошлого века, я, тем не менее, продолжаю следить за тем, как развивается преподавание русского языка в Китае и за рубежом. В 2011 г. я принял участие в XII конгрессе МАПРЯЛ в Шанхае. Масштаб этого мероприятия был беспрецедентно широким, от России, в частности, в нем участвовало несколько сотен человек. Мне тоже посчастливилось побывать на этом конгрессе и сделать доклад на одной из секций. Я был очень рад встретить там старых друзей и познакомиться с новыми коллегами. Восемьсот с лишним статей китайских и зарубежных участников конгресса отражали новейшие результаты современного преподавания русского языка и его исследований. Сборник материалов конгресса занимает почетное место в моем собрании и заслуживает внимательного чтения.

В старости чем больше лет, тем меньше энергии. Надо заниматься тем, что нам по силам и что радует нас, и я иногда пишу. Так, недавно в зарубежных сборниках конференций и журналах появились несколько моих статей («Произведения М.А. Шолохова в Китае»¹⁰, “Notes on the Language of Russian Scientific Texts” — «Заметки о языке русских научных текстов»¹¹). За написание этих статей я взялся еще и потому, что хотел замедлить естественный процесс упадка памяти, чему очень способствует одновременная работа головой и руками при наборе текста на клавиатуре компьютера.

Оглядываясь на большую часть моей жизни, я храню в сердце прежние чувства и помню о судьбе, связавшей меня с Россией. Дорога, по которой я шел, была нелегкой. Встречались на ней и приобретения, и потери, и радости, и печали, но я отдавал ей всю душу и все силы, никого не виню и ни о чем не жалею. Этому научил меня опыт прожитой жизни.

Литература

- Хуан Шицзэн. Произведения М. А. Шолохова в Китае // *Болгарская русистика*. 2016. №. 4.
Хэ Хунмэй, Стычишина Л.П. К 80-летию китайского русиста профессора Хуан Шицзэна // *Русский язык за рубежом*. 2015. № 2.
Huang Shizeng. Notes on the language of Russian scientific texts // *Russian studies without borders*. 2020. No. 2 (4).
黄士增 (主编): “六国语国际交往会话手册: 汉、英、俄、法、德、日语对照” [Хуан Шицзэн (ред.). Шестязычный справочник-разговорник по международным контактам (китайско-англо-русско-французско-немецко-японские соответствия)]. 北京: 科学出版社, 1997年.
黄士增 (主编): “简明俄汉科技词典” [Хуан Шицзэн (ред.). Краткий русско-китайский научно-технический словарь]. 北京: 电子工业出版社, 1987年.
“俄语最低限度词汇 (供理工科教学使用)” [Словарь-минимум русского языка (для преподавания естественно-технических дисциплин)]. 北京: 商务印书馆, 1960年.
“俄语语法手册” [Справочник по грамматике русского языка]. 北京: 商务印书馆, 1958年.

9. Хэ Хунмэй, Стычишина Л.П. К 80-летию китайского русиста профессора Хуан Шицзэна // *Русский язык за рубежом*. 2015. № 2. С. 123. — *Прим. пер.*
10. Хуан Шицзэн. Произведения М. А. Шолохова в Китае // *Болгарская русистика*. 2016. №. 4. С. 32–38.
11. Huang Shizeng. Notes on the language of Russian scientific texts // *Russian studies without borders*. 2020. No. 2 (4). Pp. 7–13.

Remembering Sixty Years of Teaching Russian Language

Huang Shizeng

Professor, Tsinghua University (address: 30, Shuangqinglu Str., Haidian District, Beijing, 100084). ORCID: 0000-0001-7185-161X. E-mail: hsz@tsinghua.edu.cn.

Received 10.02.2022.

Abstract:

The history of Russian language teaching in China has attracted the attention of many researchers in recent years. Against this background the personal testimony of a participant in the processes through which the teaching of the Russian language in the PRC went through is invaluable to the historians of education. Current article contains the translation of a memoir sketch written by one of the oldest and distinguished scholars in the field of Russian studies in the PRC, lexicographer, linguist, and teacher Huang Shizeng. This memoir sketch is dedicated to his educational and scholarly work at the Department of the Russian Language at Tsinghua University from 1957 to the 2000s. Teaching Russian language in China has always been linked to the history of bilateral relations. As before, during the second half of the 20th century it reflected all their ups and downs: after the formation of the PRC and until the early 1960s, the Russian language was the most studied in the country. Then there was a period of relative decline, and a few years later, with the beginning of the “cultural revolution”, the teaching of foreign languages has undergone a crisis. Since the 1980s, when the Chinese Association of Teachers of Russian Language and Literature had been established and soon joined the International Association of Teachers of Russian Language and Literature, the modern restorative stage of teaching Russian in the PRC has begun. The department of Russian language at Tsinghua University, founded in 1952, was to pass through all these stages.

Key words:

Russian language in China, history of Russia — China relations, Tsinghua University, memories.

For citation:

Huang Shizeng. Remembering Sixty Years of Teaching Russian // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 160–166. DOI: 10.31857/S013128120019302-3.

References

- He Hongmei, Stychishina L. P. K vos'midesjatiletiju kitajskogo rusista professora Huan Shizenga [On the 80th anniversary of the Chinese scholar of Russian language professor Huang Shizeng]. *Russkij jazyk za rubezhom*. 2015. No. 2. (In Russ.)
- Huang Shizeng. Proizvedenija M. A. Sholohova v Kitae [Sholokhov's works in China]. *Bolgarskaja rusistika*, 2016. No. 4. (In Russ.)
- Huang Shizeng. Notes on the language of Russian scientific texts. *Russian studies without borders*. 2020. No. 2 (4).
- 俄语最低限度词汇 (供理工科教学使用) [Basic Russian vocabulary for science and engineering teaching]. 北京: 商务印书馆, 1960年. (In Chin.)
- 俄语语法手册 [Russian grammar manual]. 北京: 商务印书馆, 1958年. (In Chin.)
- 黄士增(主编). 简明俄汉科技词典 [Huang Shizeng (ed.). Concise Russian-Chinese dictionary of science and technology]. 北京: 电子工业出版社, 1987年. (In Chin.)
- 黄士增(主编). 六国语国际交往会话手册: 汉、英、俄、法、德、日语对照 [Huang Shizeng (ed.). Handbook for international communication in six languages: Chinese, English, Russian, French, German and Japanese]. 北京: 科学出版社, 1997年. (In Chin.)